

ОБРАЗОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ РФ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В 2004–2008 гг.

Аннотация. Предмет исследования составляют нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и деятельность органов принудительного исполнения судебных актов и актов иных органов в Российской Федерации в 2004 – 2008 гг., а также статистические данные и материалы правоприменительной практики. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе становления и развития этих органов, в указанный период. В статье дается анализ проблем образования и развития Федеральной службы судебных приставов РФ (2004-2008 гг.) в контексте, административной реформы, проводимой в этот период, а также реформирования исполнительного производства в 2007 г. Автор исследует основные итоги указанных преобразований и их влияние на эффективность исполнительного производства в Российской Федерации. Выявлены основные достоинства и недостатки, сложившейся в России системы органов принудительного исполнения. При написании статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы познания. Общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция и др.), позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта. Частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, социологический) дали возможность выделить, описать и воспроизвести исследуемые явления, сопоставить их с целью выявления сходства и различия. В результате проведенного исследования автор приходит к следующим выводам. Образование Федеральной службы судебных приставов в результате административной реформы 2004 г. не привело к ее окончательному оформлению. Службе, официально не был придан статус контрольно-надзорного органа, она не стала правоохранительной. По сути, окончательно данный орган был оформлен только в 2008 г., когда Службе судебных приставов были предоставлены контрольно-надзорные полномочия.

Ключевые слова: служба судебных приставов, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, образование, развитие, эффективность, административная реформа, принудительное исполнение, контроль, надзор.

Review. The subject of the research includes normative legal acts, regulating the organization and activities of bodies of compulsory execution of judicial acts and acts of other bodies in the Russian Federation in 2004 – 2008, as well as statistical data and materials of law enforcement practice. The object of the research is the range of public relations, arisen in the process of formation and development of these bodies during the mentioned period. The article analyzes the problems of formation and development of the Federal service of court bailiffs of the Russian Federation (2004-2008) in the context of the administrative reform carried out in this period, as well as the reform of enforcement proceedings of 2007. The author studies the main results of these reforms and their impact on the effectiveness of enforcement proceedings in the Russian Federation. The paper identifies the key virtues and shortcomings of the existing system of enforcement authorities. The author uses the general and specific scientific methods of cognition. General scientific methods (analysis, synthesis, comparison, induction, deduction, etc.) helped to identify the main trends and regularities of development of the studied object. Specific scientific methods (formal-legal, comparative legal, systemic-structural, statistical, sociological) provided the opportunity to identify, describe and reproduce the phenomena under investigation, to compare them in order to reveal the similarities and differences. As a result of the conducted research the author comes to the following conclusions. The formation of the Federal service of court bailiffs as a result of administrative reform of 2004 has not led to its finalization. The service was not officially recognized as a supervisory authority, it did not become a law enforcement body. In fact, the body was finally formed only in 2008 when the supervisory authorities were granted to the bailiffs.

Keywords: compulsory execution, administrative reform, efficiency, development, formation, bailiff, Executive proceedings, bailiff service, control, supervision.

Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принци-

пах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ввёл новые виды муниципальных образований – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район, что создаёт предпосылки для повсеместного перехода к двухуровневой модели местного самоуправления, которая ранее была представлена муниципальным районом и входящими в его состав поселениями.

Вышеназванные изменения получили неоднозначную оценку.

Главный аргумент в пользу нововведения – приближение муниципальной власти к населению, что должно сказаться на качестве работы муниципалитетов и в целом демократизации муниципального уровня управления. Аргументы против сводятся к отсутствию чёткого определения критериев типологии муниципальных образований и принципов взаимодействия муниципальных образований в рамках двухуровневой системы местного самоуправления, необходимости сохранения единства городского хозяйства при функционировании этой системы. Нельзя не учитывать затраты на содержание нового депутатского корпуса и управленческого аппарата. Среди нерешённых проблем – правовое регулирование городских агломераций, охватывающих близлежащие муниципальные образования и другие соседние территории [1, 7, 20].

Длительное время обсуждаются различные варианты законодательного решения данного вопроса.

Предложения о введении нового вида муниципальных образований – крупных городов («городских агломераций»), прежде всего из числа городов – центров субъектов РФ, а также пересмотре правового статуса муниципального района в рамках двухуровневой системы местного самоуправления обозначены в Итоговом документе I Всероссийского Съезда муниципальных образований «Основные направления развития механизмов местного самоуправления в Российской Федерации на среднесрочный период» [14]. Выделен новый тип поселений – «государственное поселение», основная функция которого состоит в удерживании территории или исполнении иных особых, государственных по своему характеру, функций, – малочисленные и с неразвитой инфраструктурой, как следствие, скудной налоговой базой, где все функции жизнеобеспечения осуществляет государство (как правило, субъект РФ). В указанных местностях возможен отказ от муниципального района как уровня муниципальной власти либо пе-

реход к «исполняющему» уровню муниципальной власти, который бы решал большинство вопросов местного значения и переданные государственные полномочия, а поселения – лишь те, которые им переданы муниципальным районом. Полномочия небольших сельских поселений также могут быть переданы муниципальному району. При этом государство должно осуществлять полномочия по управлению межселенными территориями в малонаселённых и труднодоступных местностях, и в отдельных случаях, при наличии соответствующих условий, вправе делегировать такие полномочия муниципальным районам.

Предлагаемые концептуальные подходы к организации местного самоуправления в крупных городских образованиях выразились в следующем.

Модель № 1: создание территориальных органов государственной власти вместо нынешнего «второго уровня» местного самоуправления.

Основу данной модели должны были составить нынешние муниципальные образования «второго уровня» – городские округа и муниципальные районы, которые таким образом полностью выводились с уровня местного самоуправления, а местное самоуправление должно было осуществляться только на «низовом» уровне в границах городов. В рамках такой модели органам местного самоуправления «первого уровня» предстояло решать исключительно хозяйственные вопросы, а вопросы образования, здравоохранения, жилищного строительства и тому подобные (то есть вопросы реализации политики и комплексного проектного управления на территории, выходящей за границы одного поселения) должны были перейти к ведению административных районов и городов.

Модель № 2: создание «городских агломераций» как нового вида муниципальных образований с рамочным регулированием на уровне федерального законодательства.

В этом варианте муниципальные образования должны были создаваться, прежде всего, из числа административных центров субъектов РФ, а также из состава городских округов с высоким уровнем фактической урбанизации. Будучи муниципальным образованием особого уровня городские агломерации могли получить в своё ведение дополнительные вопросы местного значения в ряде сфер деятельности (промышленной, научно-технической политике, здравоохранении, высшем и среднем профессиональном образовании, дорожном строительстве и др.) и связанные с этим дополнительные полномочия). В отличие от городского округа для

агломерации предлагалось предусмотреть возможность наличия самостоятельных муниципальных образований «низового» уровня в целях приближенности местной власти к населению, которые могли быть преобразованы во внутриагломерационные муниципальные образования [10].

По-нашему мнению, наиболее понятна и имеет аналоги своей практической реализации первая модель – так, в городах федерального значения наряду с органами местного самоуправления действует территориальные органы исполнительной власти города. Не получил должной оценки в большей части по политическим мотивам советский опыт организации местных Советов.

Введение некоторых элементов государственной власти на местах будет способствовать более эффективному функционированию всей многоуровневой системы государственного управления.

Основной причиной разнообразных проблем в системе местного самоуправления многие видят её конституционное отделение от системы государственной власти.

Согласно статье 131 Конституции Российской Федерации местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учётом исторических и иных местных традиций – отсутствие здесь упоминания о муниципальных районах и городских округах статье позволило некоторым исследователям сделать вывод о том, что это особый подвид, «субуровень» муниципальных образований [17, с. 20].

По словам Д. Б. Сергеева, «авторы не предвидели возможности появления более чем одноуровневой систем организации местного самоуправления в нашей стране», в связи с чем имеется коллизия: население одного муниципального образования определяет структуру другого муниципального образования, население части муниципального района – структуру района [13, с. 53].

Как отмечает А. А. Уваров, органы власти в городах (районах) фактически представляют собой низовое звено государства, подчинённое его региональным и федеральным властным структурам [18, с. 140].

Пересмотреть «псевдомunicipальную» природу нынешних муниципальных районов, наделив их минимально необходимыми государственными координирующими функциями, призывает Н. Миронов. Создание структур государственной власти на этом уровне, по мысли автора, вернёт самостоятельность местному самоуправлению в поселениях [8, с. 56].

А. Кокотов предлагает законодательное допущение создания на отдельных территориях городского округа (городские районы, отдельные населённые пункты) как исполнительных, так и представительных (выборных) органов местного самоуправления, которые могут быть наделены полномочиями, аналогичными полномочиям внутригородских районов. Главное в том, что «это одновременно органы низовых сообществ жителей и территориальные органы городского округа, но не органы самостоятельного муниципального образования. Их отношения с собственно городскими органами могут строиться по-разному, в том числе и на основе принципа демократического централизма по опыту советской власти. Например, уместно введение двойного подчинения для территориальных, отраслевых, межотраслевых исполнительных органов: подчинение их по горизонтали в нормативно очерченных пределах – представительному органу и администрации своей территории и подчинение их по вертикали соответствующим общегородским исполнительным органам. Акты представительных и исполнительных органов общей компетенции отдельных территорий могли бы отменяться соответственно думой и администрацией города, однако лишь по соображениям законности, а не целесообразности (как в советское время). Впрочем, здесь возможен и исключительно судебный порядок отмены таких актов» [7, с. 53-54].

Сходные позиции о введении элементов государственного управления для ряда муниципальных территорий, создании отдельного уровня государственного управления в «искусственных» административно-территориальных единицах (муниципальных районах), что само по себе не препятствует сохранению местного самоуправления поселенческого типа, высказывают В. Л. Глазычев, В. В. Невинский [3, с. 224; 9].

Действительно, необходимость «государственного присутствия» на муниципальном уровне имеет под собой объективные основания и связано с возрастающим объёмом управленческой деятельности, нередко выходящей за пределы вопросов местного значения, а также целом рядом фактором – природно-климатические, социально-экономические и т. д.

Таким образом, дальнейшее совершенствование правового регулирования в сфере организации публичной власти на местах не должно ограничиваться существующими моделями местного самоуправления.

Наряду с этим требуется более детальная разработка проекта «городских агломераций» в части определения правового статуса муниципальных образований «низового» уровня и её законодательной регламентации на уровне субъектов РФ.

Расширение полномочий субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления и связанное с этим укрепление позиций исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов как посредников во взаимоотношениях между органами государственной власти и органами местного самоуправления низового уровня требуют особого внимания к вопросам обеспечения независимости органов местного самоуправления, осуществления прямых форм демократии и учёта мнения населения при решении вопросов местного значения.

Правовое регулирование городских округов с внутригородским делением и входящих в их состав внутригородских районов имеет ряд особенностей. Полномочия органов местного самоуправления городского округа с внутригородским делением и органов местного самоуправления внутригородских районов могут разграничиваться законами субъекта Российской Федерации. Состав муниципального имущества и источники доходов местных бюджетов внутригородских районов определяется законами субъектов Российской Федерации и принятыми в соответствии с ними уставами городских округов с внутригородским делением и уставами внутригородских районов. Причём законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные вопросы местного значения городских округов с внутригородским делением с передачей необходимых для их осуществления материальных ресурсов и финансовых средств. Всё это усиливает необходимость тесного взаимодействия и сотрудничества в рамках двухуровневой системы местного самоуправления, что актуализирует поиск адекватной модели взаимоотношений между соответствующими органами местного самоуправления.

Между тем, действующее законодательство о местном самоуправлении не решает проблему о порядке взаимодействия между двумя типами муниципальных образований в рамках двухуровневой системы местного самоуправления.

Как отмечает В. И. Гончарова: «С одной стороны, провозглашено, что это не уровни публичной власти, а как бы равные типы муниципальных образований, с другой стороны, создана фактическая бюджетная или иная зависимость поселенческих

(внутригородских) муниципальных образований от районных (общегородских) муниципальных образований. Тем самым сформированы уровни муниципальной власти при формальном их юридическом равенстве» [5, с. 8].

Таким образом, необходимо чёткое законодательное закрепление правовых принципов взаимоотношений органов местного самоуправления в рамках двухуровневой системы местного самоуправления.

Объектом таких взаимоотношений являются общие интересы той совокупности граждан, от имени которой соответствующими органами местного самоуправления осуществляется публичная власть. На удовлетворение этих интересов направлена совместная деятельность органов местного самоуправления, что позволяет объединить материально-финансовые и кадровые ресурсы в целях достижения оптимального результата [4, с. 6-7].

В этой связи В. В. Трубников выделяет критерии первого порядка – «генеральные» идеи, в качестве которых указывает, прежде всего, права и свободы граждан, и критерии второго порядка – «управленческие», посредством которых реализуются социальные цели первого порядка [17, с. 25-26].

Анализируя взаимоотношения органов местного самоуправления муниципальных районов и поселений, входящих в их состав, В. Н. Гришау называет следующие основные принципы: законность; гласность; добровольность в осуществлении взаимоотношений; учёт интересов населения; обязательность исполнения достигнутых договорённостей; обязательность рассмотрения обращений органов и должностных лиц местного самоуправления муниципальных районов и входящих в их состав поселений друг к другу [4, 31].

Безусловно, принцип законности имеет первостепенное значение и деятельность органов местного самоуправления должна согласовываться с данным требованием. Несколько опосредованное отношение к взаимоотношениям органов местного самоуправления носит принцип гласности. В то же время среди указанных принципов должны найти своё место принцип целесообразности, так как характер взаимоотношений муниципальных образований в рамках двухуровневой системы местного самоуправления преследует вполне прагматичные цели и принципы координации и взаимного сотрудничества, в русле которых решаются совместные проблемы. Важной гарантией исполнения взаимных обязательств является принцип ответственности (правда, автор включает принцип обя-

зательности исполнения достигнутых договорённостей с несколько иным смысловым оттенком, менее категоричный). Принцип обязательности рассмотрения обращений органов и должностных лиц местного самоуправления муниципальных районов и входящих в их состав поселений друг к другу уместно было бы дополнить принципом согласованности их деятельности. Также необходимо включить принципы равенства и взаимной отчётности, что усилит правовое значение и практическую значимость взаимоотношений в рамках двухуровневой системы.

В целом принципы функционирования двухуровневой системы местного самоуправления должны исходить из конституционной концепции местного самоуправления и найти своё отражение в действующем законодательстве.

Соответствие деятельности органов местного самоуправления ряду общих требований вносит элемент предсказуемости и способствует успешному функционированию многоуровневой системы государственного управления.

«Наконец, муниципалитеты всех уровней должны быть обеспечены финансово. Это – основа основ» [16], – как точно выразился председатель Всероссийского совета местного самоуправления В. С. Тимченко.

Местный бюджет является комплексным правовым институтом реализации и обеспечения муниципальной власти и права на осуществление местного самоуправления [6, с. 36], однако указанные характеристики местного бюджета в настоящее время «не работают».

По данным Федеральной службы государственной статистики общая сумма дефицита местных бюджетов в 2012 г. составила 125529 млн. руб. (в 2011 г. – 105423 млн. руб.) [11, с. 55-59; 12, с. 57-63]. Расходы местных бюджетов превысили доходы в 79 субъектах Российской Федерации (в 2011 г. – в 76). Около 98% муниципальных образований в России являются дотационными [2, с. 80], что ставит их в зависимость от финансовой помощи субъекта Федерации, который может диктовать свои условия. Поступления от местных налогов в составе всех доходов местных бюджетов, как правило, незначительны и составляют до 0,5% от налога на имущество физических лиц и до 3,9% от земельного налога (наибольшая часть налоговых доходов концентрируется в бюджетах крупных муниципальных образований) [15].

В этой связи требуется пересмотр основной стратегической линии развития муниципального образования, которая должна выражаться в построении и функционировании устойчивой и безопасной модели взаимодействия власти, экономики и общества, что осуществимо только в условиях консолидации всех уровней власти в целях повышения результативности общенациональной стратегии, приоритетных проектов и программ социально-экономического и инновационного развития, направленных на укрепление конституционных основ российского государства [19, с. 5].

Проводимые реформы должны быть направлены на повышение эффективности межуровневых управленческих отношений по всем обозначенным направлениям.

Библиография:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве»// СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. №225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4845.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. №119-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
6. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. №1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
7. Указ Президента РФ от 21 апреля 2008 г. №539 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе судебных приставов, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316»// СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1815.
8. Приказ ФССП РФ от 30 декабря 2005 г. №145 «О специализированном межрайонном (районном) отделе (подразделении) по организации оперативного дежурства территориального органа Федеральной службы судебных приставов» // СПС КонсультантПлюс
9. Ведомственная статистическая отчетность ФССП РФ за 10 месяцев 2006 года// URL: <http://fssp.ru/statistics/> (дата обращения – 24.08.2014)

10. Ведомственная статистическая отчетность ФССП РФ за 2007 год URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения - 24.09.2014)
11. Ведомственная статистическая отчетность ФССП РФ за 2008 год// URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения - 23.04.2014)
12. Воронов Е.Н. Федеральная служба судебных приставов как субъект исполнительного производства// Известия Юго-Западного государственного университета.-2012.-№ 5-1 (44).-С. 29-33.
13. Воронов Е.Н. Особенности применения административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право.-2012.-№ 1. Ч. 2. – С. 22-27.
14. Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2012-2014 годы// URL: <http://fssprus.ru/indicators/> (дата обращения - 10.02.2015)
15. Гаталов Е.Н. Проблемы современной административно-государственной реформы в России // Власть.-2009.-№ 3.-С. 27-32.
16. Основные показатели деятельности Федеральной службы судебных приставов на 2005 год URL: <http://www.fssprus.ru/default.asp?RID=38> (дата обращения - 18.06.2012.)
17. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов: Научная книга, 2008. – 412 с.
18. Ярков В.В. Небюджетная организация исполнительного производства: за и против// Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции.-Вып. 1 / Отв. Ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев.-М.: «Статут», 2006.-С. 332-350.

References (transliterated):

1. Federal'nyi zakon ot 2 oktyabrya 2007 g. №229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve»// SZ RF. 2007. № 41. St. 4849.
2. Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2004 g. №79-FZ «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii»// SZ RF. 2004. № 31. St. 3215.
3. Federal'nyi zakon ot 2 oktyabrya 2007 g. №225-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»// SZ RF. 2007. № 41. St. 4845.
4. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 1997 g. №119-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» ot 21 iyulya 1997 g. // SZ RF. 1997. № 30. St. 3591.
5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 marta 2004 g. №314 «O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti» // SZ RF. 2004. № 11. St. 945.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. №1316 «Voprosy Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov» // SZ RF. 2004. № 42. St. 4111.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 21 aprelya 2008 g. №539 «O vnesenii izmenenii v Polozhenie o Federal'noi sluzhbe sudebnykh pristavov, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1316»// SZ RF. 2008. № 17. St. 1815.
8. Prikaz FSSP RF ot 30 dekabrya 2005 g. №145 «O spetsializirovannom mezhraionnom (raionnom) otdele (podrazdelenii) po organizatsii operativnogo dezhurstva territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov» // SPS Konsul'tantPlyus
9. Vedomstvennaya statisticheskaya otchetnost' FSSP RF za 10 mesyatsev 2006 goda// URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (data obrashcheniya - 24.08.2014)
10. Vedomstvennaya statisticheskaya otchetnost' FSSP RF za 2007 god URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (data obrashcheniya-24.09.2014)
11. Vedomstvennaya statisticheskaya otchetnost' FSSP RF za 2008 god// URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (data obrashcheniya - 23.04.2014)
12. Voronov E.N. Federal'naya sluzhba sudebnykh pristavov kak sub'ekt ispolnitel'nogo proizvodstva// Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.-2012.-№ 5-1 (44).-S. 29-33.
13. Voronov E.N. Osobennosti primeneniya administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva ob ispolnitel'nom proizvodstve// Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriya i pravo.-2012.-№ 1. Ch. 2. – S. 22-27.
14. Vypolnenie Federal'noi sluzhboi sudebnykh pristavov osnovnykh pokazatelei deyatelnosti po itogam raboty za 2012-2014 gody// URL: <http://fssprus.ru/indicators/> (data obrashcheniya - 10.02.2015)
15. Gatalov E.N. Problemy sovremennoi administrativno-gosudarstvennoi reformy v Rossii // Vlast'.-2009.-№ 3.-S. 27-32.
16. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti Federal'noi sluzhby sudebnykh pristavov na 2005 god URL: <http://www.fssprus.ru/default.asp?RID=38> (data obrashcheniya - 18.06.2012.)
17. Presnyakov M.V., Channov S.E. Administrativno-pravovoe regulirovanie sluzhebnykh otnoshenii: teoriya i praktika / pod red. G.N. Komkovo. – Саратов: Nauchnaya kniga, 2008. – 412 с.
18. Yarkov V.V. Nebyudzhetnaya organizatsiya ispolnitel'nogo proizvodstva: za i protiv// Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsess: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii.-Vyp. 1 / Отв. red. D.Kh. Valeev, M.Yu. Chelyshev.-М.: «Statut», 2006.-S. 332-350.